

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ма М. — К вопросу о рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении // *Litera*. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40546 EDN: WSGBXA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40546

К вопросу о рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении

Ма Мэнцю

ORCID: 0000-0002-9381-6943

кандидат филологических наук

аспирант, кафедра истории русской литературы, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ 2584786603@qq.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.4.40546

EDN:

WSGBXA

Дата направления статьи в редакцию:

22-04-2023

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении. Теория полифонического романа М.М. Бахтина уже более 90 лет привлекает внимание исследователей. К настоящему времени в России опубликовано большое количество работ, посвящённых изучению полифонической теории Бахтина. Широкий диалог между исследователями привёл к увеличению степени восприятия полифонической теории Бахтина, а также к углублению исследований романов Достоевского. Цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить состояние и основные тенденции рецепции теории полифонического романа Бахтина в России. В статье автор даёт представление о поэтапном освоении полифонической идеи Бахтина в русском литературоведении, анализирует специфики рецепции теории полифонического романа на разных этапах. На основании анализа мы пришли к выводу, что рецепция теории полифонического романа Бахтина в русском литературоведении связана не только с выходом книги учёного о Достоевском, но и с состоянием восприятия творчества Достоевского, а самые горячие дискуссии в процессе рецепции бахтинской теории идут вокруг вопроса самостоятельности голосов героев и роли автора в полифоническом романе

Достоевского, методологического подхода Бахтина к анализу творчества Достоевского. Научная новизна данной работы заключается в том, что в статье рассмотрены различные трактовки теории полифонического романа Бахтина в русском литературоведении.

Ключевые слова:

Бахтин, Достоевский, полифония, диалог, автор, герой, поэтика, русская религиозная традиция, рецепция, русское литературоведение

Процесс рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении можно разделить на 4 этапа: первый этап начинается с 1929 года и продолжается до середины 1950-х годов, второй этап начинается с середины 1950-х годов и продолжается до конца 1980-х годов, третий этап начинается в 90-е годы XX века в постсоветском литературоведении и продолжается до 2010 года, четвертый этап наблюдается в русском литературоведении в последнее десятилетие.

1. Первый этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении: с 1929 г. до середины 1950-х гг.

Рецепция теории полифонического романа Бахтина в русском литературоведении начинается с литературно-критической реакции на публикацию в 1929 году «Проблем творчества Достоевского». По поводу издания данной книги были написаны специальные статьи и отклики.

В числе наиболее значительных откликов на книгу Бахтина следует назвать статью А.В. Луначарского «О "многоголосности" Достоевского» (1929). А.В. Луначарский высоко оценивает сделанный в книге анализ «многоголосности» Достоевского, но в то же время он выражает несогласие с Бахтиным по ряду моментов.

По мнению Луначарского, необходимо подкрепить мысли Бахтина социологическим анализом, поскольку Бахтин исследует только структурные моменты художественного видения Достоевского. Луначарский видит в расщеплении сознания Достоевского причину его многоголосности, и связывает полифонизм с идейным содержанием произведений Достоевского.

В отличие от Бахтина Луначарский считает, что полифонизм свойствен не только Достоевскому, но и двум великим реалистам Запада — Шекспиру и Бальзаку.

Статья Луначарского создала, по характеристике С.Г. Бочарова, «известную полифонию» голосов в советской печати. Благодаря публикации статьи Луначарского книга Бахтина о Достоевском постоянно находилась в поле зрения советских литературоведов и служила им своеобразным ориентиром при оценке книги Бахтина.

Помимо статьи Луначарского появились и отклики таких исследователей на книгу Бахтина, как Н.Я. Берковский (1929), А.Л. Бем (1929), П.М. Бицилли (1930), Р.В. Плетнев (1931), В.Л. Комарович (1934). Исследователи развернули критику по целому ряду проблем полифонической теории Бахтина: по поводу вопроса самостоятельности голосов героев в романе Достоевского, оригинальности полифонической идеи Бахтина, применимости полифонической теории Бахтина к всем произведениям Достоевского.

Таким образом, теория полифонического романа Бахтина изначально не признавалась

безоговорочно. Немало исследователей критически относились к ней.

Интерес к теории Бахтина продолжался недолго. На это обращает внимание В.В. Кожин в беседе с Н.А. Паньковым, размышляя о первой книге Бахтина о Достоевском: «Первую свою книгу, посвященную Достоевскому, возможно, главный труд своей жизни, он дописал в возрасте Христа, и напечатал в 1929 году, достигнув 34 лет. Но вместо творческого общения с братьями по цеху, он вынужден был замолчать на несколько десятилетий, он как бы не существовал более для читателей и ждал переиздания своей первой книги более 30 лет [\[1, с. 112\]](#).

2. Второй этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении: с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг.

Возрождение интереса к книге Бахтина о Достоевском в середине 1950-х гг. во многом обусловлено, по словам Бочарова, «воскрешением в общественной и литературной жизни самого Достоевского» [\[2, с. 501\]](#). Некоторые литературоведы, занимающиеся исследованиями творчества Достоевского, настойчиво спорили с Бахтиным по поводу роли автора в полифоническом романе.

Так, Г.М. Фридлендер настаивает на том, что в романах Достоевского самостоятельность голосов отдельных героев лишь «относительна и не ведет к утрате идейной и художественной целостности произведения» [\[3, с. 104\]](#). В своей статье «Роман "Идиот"» исследователь отмечает, что «авторский "голос", авторская точка зрения на изображаемые события здесь отнюдь не скрыты, а напротив, выражены весьма резко и определенно, хотя и очень своеобразно» [\[4, с. 211\]](#).

А.В. Чичерин в статье «Поэтический строй языка в романах Достоевского» отстаивает мысль о решающем значении сознания автора. Он пытается показать роль автора в монологе, в диалоге, в «многоголосице» [\[4, с. 443\]](#).

В.Б. Шкловский исходит из того, что основой художественной формы произведений Достоевского является спор идеологических голосов. В своей статье «Против» он пытается объяснить, «чем вызван тот спор, следом которого является литературная форма Достоевского, и одновременно, в чем всемирность романов Достоевского, то есть кто сейчас заинтересован этим спором» [\[5, с. 98\]](#).

В 1963 г. книга Бахтина о Достоевском была переиздана. Выход «Проблем поэтики Достоевского» вызвал оживлённую полемику. В печати появился ряд острополемических по отношению друг к другу откликов.

Полемика развернулась вокруг вопроса о методологическом подходе Бахтина в его книге о Достоевском. Одни исследователи обнаружили в книге Бахтина формализм, субъективизм и признаки метафизического мышления и считали, что утверждения Бахтина «остаются описательными, лишёнными исторического обоснования, так как не связаны с выяснением тех конкретных особенностей, какими отличалось "видение мира" у Достоевского» [\[6, с. 98\]](#). Другие исследователи увидели именно антиформалистический характер книги и подчеркивали, что «Бахтин обнажает глубочайшую связь структурных элементов поэтики с художественным мышлением писателя» [\[7, с. 94\]](#).

В 60-70 гг. наблюдается всплеск интереса к теории полифонического романа Бахтина. Ее оценку мы видим в работах таких известных учёных, как Д.И. Чижевский, Д.С. Лихачёв, В.Н. Топоров, М.Л. Гаспаров.

В статье «Принцип историзма в изучении содержания и формы литературного произведения» Д.С. Лихачёв справедливо указывает, что полифонизм присущ не всем произведениям Достоевского, в «Дневнике писателя» полифоничности в художественной структуре совершенно нет. Ошибку Бахтина Лихачёв видит в том, что «в увлечении сделанным им открытием М. Бахтин поставил “полифонизм” как художественный принцип выше “монологизма”». По мнению учёного, «ни один метод не может быть поставлен выше другого: каждый имеет свои достоинства» [\[8, с. 31\]](#).

Самым принципиальным оппонентом Бахтина был М.Л. Гаспаров, который рассматривает работы Бахтина как «нигилистический отбор ценностей». Исследователь с неодобрением отмечает, что Бахтин принимает лишь две вещи: «комический хаос» и «трагическую разноголосицу» [\[9, с. 112\]](#).

3. Третий этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении: в 1990-2010-е гг.

В последнее десятилетие XX века в русском достоевковедении наблюдается смена методологической парадигмы. Судя по названиям ряда научных работ («Достоевский и мировая культура», «Достоевский и церковь: у истоков религиозных убеждений писателя» и т.д.), мы можем сделать вывод, что в 1990-е годы возобладал культурологический подход. Исследователей Достоевского привлекает национально-религиозные корни писателя. Направляющим вектором работ становится религиозный, в частности, православный контекст творчества Достоевского.

Так, по мнению И.А. Есаулова, мысль Вяч. Иванова о соборности творчества Достоевского «предвосхитила идею М.М. Бахтина о полифоническом типе художественного мышления» [\[10\]](#). И.А. Есаулов предлагает сопоставить категорию соборности (православный код) с категорией полифонии Бахтина для их комплексного исследования.

В.В. Кожин отстаивает идею русского происхождения открытий Бахтина. В своей работе «Бахтин и его читатели: размышления и отчасти воспоминания» Кожин подчёркивает, что определённая нить от Ниловой «беседы» с Богом ведёт и к Достоевскому, и к диалогической идее Бахтина [\[11, с. 123-124\]](#).

Н.Д. Тмарченко пытается искать истоки бахтинской трактовки романа Достоевского как типа художественного целого в русской религиозной философии. В монографии «“Эстетика словесного творчества” Бахтина и русская религиозная философия» исследователь отмечает, что спор философско-религиозных традиций о Богочеловечестве (Вл. Соловьёв, Е. Трубецкой) представляет тот контекст, в котором возникла бахтинская трактовка понятий — автор, герой, диалог, эстетическая любовь [\[12\]](#).

Большие споры продолжает вызывать бахтинская идея о принципиальном равноправии смысловых позиций автора и героев.

Так, отзываясь о книге Бахтина о Достоевском, Н.Ф. Буданова отмечает, что авторитетность авторского слова у Достоевского не вызывает никакого сомнения, она опирается на авторитетность христианских истин, проводником и провозвестником которых был Достоевский.

В.Е. Ветловская так же возражает против бахтинского вывода о «равноправии» голосов

автора и его героев, считая, что «какими бы глубокими идеями он его ни наделял, эти идеи всегда остаются только частью еще более глубокой и всеобъемлющей системы воззрений, принадлежащей именно автору» [\[13, с. 36\]](#).

В монографии «Исповедь и самоанализ героя в романах Достоевского» А.Б. Криницын отмечает, что «авторская позиция складывается из художественного целого произведения, куда входят все образы героев с их идеями, поэтому авторская позиция находится на совершенно ином, высшем коммуникативном уровне». Кроме того, исследователь отстаивает мысль о том, что романы Достоевского «крайне идеологизированны, и "правда" в них несомненна и однозначна, при всей трудности и противоречивости пути героев к ней» [\[14, с. 245\]](#).

4. Четвертый этап рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении: в последнее десятилетие

В последнее десятилетие бахтинская концепция полифонии становится основой исследований ряда современных литературоведов.

Сферой интересов исследователей по-прежнему остаются поиски истоков идей Бахтина и анализ становления бахтинской концепции полифонии. Так, в своих работах О.А. Богданова анализирует процесс формирования достоевсковедения как науки и участие в нём Бахтина, выясняет философские и литературные предпосылки создания бахтинской теории полифонического романа.

С концепцией Бахтина продолжают полемизировать некоторые исследователи. В монографии К.А. Степаняна «Шекспир, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени» сопоставлено творческое наследие английского драматурга и русского писателя, проанализированы понятия художественной полифонии, карнавала и «надъюрдического преступления» с обстоятельным учетом работ Бахтина по этим вопросам, при этом исследователь во многом полемизирует с концепцией Бахтина.

По поводу авторской позиции в романах Достоевского Степанян отмечает, что позиция писателя всё-таки проявляется, ссылаясь на работу американского исследователя Дж.П. Сканлана, утверждавшего, что «философствование Достоевского является диалогическим по стилю и монологическим по существу» [\[15, с. 157\]](#).

К.А. Степанян предполагает, что отказ Бахтина от рассмотрения «содержательной глубины» произведений Достоевского был вызван не только «стремлением остаться в сфере чистой поэтики» и цензурными соображениями, но и особым мировоззрением мыслителя, считавшего, что «альтернативой идеологическому гнету может быть только признание множественности равноправных истин».

Концепцию полифонии М.М. Бахтина активно используют и для анализа литературного наследия XX-XXI вв. В её свете прочитывают произведения русской и зарубежной литературы (О.А. Харитонов, «Теория полифонии в романной практике XX века»; И.А. Авраменко, «Диалогические отношения в романе В. Вулф "На маяк"»; Т.П. Дудина, «Семантический полифонизм "малой" драматургии Л. Толстого» и т. д.).

Кроме того, в современный период концепция полифонии, предложенная М.М. Бахтиным, широко применяется не только в собственно филологических отраслях знания, но и во всей русской гуманитаристике (М.В. Крижевский, «Неокантианские дискуссии в литературоведении: Б.М. Энгельгардт и М.М. Бахтин о романе Достоевского»; Л.Н. Столович, «А.З. Штейнберг и М.М. Бахтин. К истории идеи диалога» и т. д.). Различные

толкования теории полифонии появляются в силу её сложности и богатства — она шире теории романа, поскольку имеет отношение не только к поэтике и проблеме литературных жанров, но и к философии и основам гуманитарных наук.

Заключение

Итак, анализируя различные трактовки теории полифонического романа Бахтина, мы можем заметить, что среди русских исследователей одна из самых горячих дискуссий идет вокруг вопроса самостоятельности голосов героев и роли автора в полифоническом романе Достоевского.

На наш взгляд, в своей книге Бахтин изучает именно сложное и совершенно новое романное построение Достоевского. Внимание учёного уделяется тому, что «автор в своей “модели мира” показывает, по каким законам устроено мироздание». Бахтин мыслит о «вечно продолжающейся в большом времени жизни великих творений искусства» [\[15, с. 166\]](#).

В предисловии к «Проблемам творчества Достоевского» Бахтин подчёркивает, что «в творчестве Достоевского пережило его философскую и социально-политическую идеологию — его революционное новаторство в области романа как художественной формы» [\[16, с. 8\]](#).

Интерпретируя Ф.М. Достоевского, многие философы рассматривают писателя как своеобразного предшественника экзистенциальной философии или истинного православия. Такая трактовка творчества Достоевского является односторонней и субъективной, поскольку идейное наследие писателя действительно многомерно и полифонично, оно не содержит только экзистенциальной или православной доминанты. В этом смысле «наибольшего успеха всегда достигали работы, где к философии Достоевского шли не прямо, но через его поэтику и психологию, как в знаменитых книгах М.М. Бахтина» [\[14, с. 3\]](#).

Теория полифонии Бахтина до сих пор авторитетна. Многие научные труды строятся именно на положениях этой теории. Хотя немало исследователей высказывают свои возражения в отношении концепции полифонии Бахтина, но для современного литературоведения ее значение трудно переоценить.

Библиография

1. Кожин В.В. Как пишут труды, или происхождение несозданного авантюрного романа (Вадим Кожин рассказывает о судьбе и личности М.М. Бахтина) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 112.
2. Бочаров С.Г. Комментарии // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 2. М., 2000. С. 501
3. Фридендер Г.М. Достоевский // История русской литературы: В 10 т. Т. IX. Литература 70-80-х годов. Ч. 2. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 104.
4. Творчество Ф. М. Достоевского: [Сборник статей] / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького; [Ред.: Н.Л.Степанов (отв. ред.) и др.]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 546 с.
5. Шкловский В.Б. Против // Вопросы литературы. 1960. № 4. С. 98-101.
6. Поспелов Г. Преувеличения от увлечения // Вопросы литературы. 1965. № 1. С. 78-108.
7. Шубин Л. Гуманизм Достоевского и «достоевщина» // Вопросы литературы. 1965. №

1. С. 78-94.
8. Лихачёв Д. С. Принцип историзма в изучении содержания и формы // Рус. лит. 1965. № I. С. 31.
9. Гаспаров М.Л. М.М. Бахтин в русской культуре XX века // Вторичные медулирующие системы. Тарту, 1979. С. 112.
10. Есаулов И.А. Глава 5. Идеи права и благодати в поэтике Достоевского («Братья Карамазовы») // Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского ун-та, 1995. 287 с.
11. Кожин В.В. Бахтин и его читатели. Размышления и отчасти воспоминания // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 2/3. С. 120-134.
12. Тмарченко Н.Д. «Эстетика словесного творчества» Бахтина и русская религиозная философия: пособие по спецкурсу. М.: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2001. 199 с.
13. Ветловская В. Теория «полифонического романа» М.М.Бахтина и этическое учение Ф.М.Достоевского // XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества. М.: ИД «Грааль», 2002. С. 36.
14. Криницын А.Б. Исповедь и самоанализ героя в романах Достоевского. М., 2002. 373 с.
15. Степанян К.А. Шекспире, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени. М.: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016. 292 с.
16. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Том 2: «Проблемы творчества Достоевского», 1929. Статьи о Л.Толстом, 1929. Записи курса лекций по истории русской литературы, 1922-1927. М.: Русские словари, 2000. 798 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Фигура М.М. Бахтина для русского литературоведения, несомненно, весома, значима, авторитетна. Большая часть работ Бахтина концептуально выверена, следовательно, они являются некими импульсами для дальнейшего изучения теоретических основ. Автор статьи обращается к т.н. «полифонической форме романа», собственно этот аспект в творчестве М.М. Бахтина самый разработанный. Считаю, что даже при частом обращении к этой категории, она не теряет своей актуальности. Текст статьи дробится на смысловые блоки, это позволяет следить за развитием критической мысли, одновременно с этим максимально точно верифицировать изменения теоретического порядка, ибо концепция «полифонического романа» существенно дополняется. Стиль работы имеет собственно научный тип: например, «рецепция теории полифонического романа Бахтина в русском литературоведении начинается с литературно-критической реакции на публикацию в 1929 году «Проблем творчества Достоевского». По поводу издания данной книги были написаны специальные статьи и отклики», или «возрождение интереса к книге Бахтина о Достоевском в середине 1950-х гг. во многом обусловлено, по словам Бочарова, «воскрешением в общественной и литературной жизни самого Достоевского». Некоторые литературоведы, занимающиеся исследованиями творчества Достоевского, настойчиво спорили с Бахтиным по поводу роли автора в полифоническом романе», или «в последнее десятилетие XX века в русском достоевковедении наблюдается смена методологической парадигмы. Судя по названиям ряда научных работ («Достоевский и

мировая культура», «Достоевский и церковь: у истоков религиозных убеждений писателя» и т.д.), мы можем сделать вывод, что в 1990-е годы возобладал культурологический подход. Исследователей Достоевского привлекает национально-религиозные корни писателя. Направляющим вектором работ становится религиозный, в частности, православный контекст творчества Достоевского» и т.д. Работа информативна, ссылки на источники даны в верном ключе, серьезная правка излишня. Думаю, что ряд тезисов можно продолжить развивать и далее, что, несомненно, является плюсом данного сочинения: «сферой интересов исследователей по-прежнему остаются поиски истоков идей Бахтина и анализ становления бахтинской концепции полифонии. Так, в своих работах О.А. Богданова анализирует процесс формирования достоевсковедения как науки и участие в нём Бахтина, выясняет философские и литературные предпосылки создания бахтинской теории полифонического романа». Финал работы созвучен основной части: «теория полифонии Бахтина до сих пор авторитетна. Многие научные труды строятся именно на положениях этой теории. Хотя немало исследователей высказывают свои возражения в отношении концепции полифонии Бахтина, но для современного литературоведения ее значение трудно переоценить». Таким образом, можно констатировать, что данная работа интересна, целостна, концептуально оправдана; материал имеет как практический, так и теоретический характер, его уместно использовать в вузовской практике при изучении ряда филологических дисциплин. Библиографический список объемён, ссылки даны на стандарт работ В.В. Кожина, С.Г. Бочарова, Г.М. Фридлендера, Д.С. Лихачева, М.Л. Гаспарова, Н.Д. Тмарченко, К.А. Степаняна, и, конечно же, самого, М.М. Бахтина. Рецензируемая статья «К вопросу о рецепции теории полифонического романа М.М. Бахтина в русском литературоведении» может быть рекомендована к открытой публикации в журнале «Litera».